

Толстухин Олег Дмитриевич

**Политический риск как функциональная
составляющая современной системы
национальной безопасности России**

23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

20 ЯНВ 2011

Автореферат

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва - 2010

**Работа выполнена в Учреждении Российской академии наук Институте
социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН)**

Научный руководитель: доктор социологических наук
Остроухов Олег Викторович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Алисова Любовь Николаевна

кандидат политических наук
Победённый Михаил Геннадиевич

Ведущая организация: Пограничная Академия ФСБ России.

Защита состоится 16 декабря 2010 года в 14 часов на заседании
Диссертационного совета Д 002.088.03 по социологическим и политическим
наукам при Учреждении Российской академии наук Институте социально-
политических исследований РАН (ИСПИ РАН) по адресу: 119333 г. Москва,
ул. Фотиевой, д.6, к.2, 2-й этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института социально-
политических исследований РАН

Автореферат разослан " _ноября 2010года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
д. социол. н., профессор

С.С.Новикова

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Анализ существующих научных источников показал, что в настоящее время единого понимания риска даже в рамках какой-либо одной научной дисциплины не существует. Не существует его единого понимания и в политологической теории риска, поскольку это, во-первых, связано с чрезвычайной сложностью и многогранностью изучаемого феномена, а во-вторых, политологическое направление изучения теории риска начало формироваться сравнительно недавно, и испытывает на себе влияние других, сформировавшихся ранее, более частных рискологических направлений. В самом начале пути научного познания проявления риска изучаются в отдельных областях политической жизни общества и государства. Поэтому обобщающих, достаточно глубоких и цельных исследований политического риска пока немного.

Сложность становления такого научного направления как учение о политическом риске обусловлена отсутствием сложившихся устоев, доминирующей парадигмы. На сегодняшний день научная мысль в этом направлении сосредоточена на становлении понятийного аппарата, единстве понимания терминов, разработке глоссария, формировании методического аппарата и других аналогичных проблемах.

Важной теоретической и практической проблемой современности является национальная безопасность на фоне устойчивого развития, в аспекте политических рисков.

В основу любых подходов к обеспечению безопасности должна лечь методология управления политическими рисками. Она должна приобрести прикладное значение, обеспечивая специалистов объективной оценкой положения дел, критериями выбора приоритетов и соответствующих конкретных стратегий действий.

Общественно-политическая жизнь чрезвычайно усложнилась, ускоряются темпы, растут масштабы социально-политических изменений, расширяется свобода индивидуальных действий, восприятие же мира в человеческом сознании не всегда бывает адекватным, при этом как считает Гидденс: «Теория развития общества находится в состоянии очевидного беспорядка».¹

Свойства мировой системы, как показывает анализ происходящих процессов и прогнозы, основанные на компьютерном моделировании, кардинально меняются. Сегодня человечество проходит одну из главных бифуркаций в своей истории. Поэтому должны принципиально измениться цели развития, алгоритмы их достижения, духовная, экономическая, социальная, политическая сферы. Основным направлением развития должно стать наряду с улучшением качества жизни, повышение устойчивости развития общества, а основным объектом инвестиций – человеческий потенциал. Эти задачи становятся проблемами стратегического планирования и социально-политического управления, а, следовательно, вступают в зону действия законов теории рисков.

В этих условиях трудно переоценить значение дальнейшего развития теории политических рисков в контексте исследования процессов становления нового социального порядка, в котором система управления впервые решает проблемы социально-политического регулирования с учетом границ управляемости и удержанием систем в этих границах.

Управление безопасностью и рисками составляет важную сферу деятельности как международного сообщества, так и государственных органов управления, а также специалистов многих направлений.

В современной России целый ряд вызовов как внутреннего, так и внешнего порядка изменяет цели и источники развития, смысл и критерии прогресса, ценности культуры (в том числе культуры рисков).

¹ Гидденс Ф. Постмодерн // Философия истории. Антология. М., 1995. С. 347.

Реалии третьего тысячелетия ставят систему государственной власти перед насущной необходимостью понимания того, что любая государственная система жизнеустойчива только тогда, когда она сохраняет способность развиваться и изменяться при изменении внешних условий. Вопрос существования системы государственной власти сегодня – это вопрос возможности ее принципиальной гибкости, а возможно даже и перестройки. И в первую очередь это продиктовано сменой приоритетов: отказ от идеи «человек для государства» в пользу принципа «государство для человека». Разумеется, дисбалансы при этом неизбежно останутся, но они будут носить характер гражданского общества, и вопросы государственного управления будут подчинены вопросам партнерских отношений власти и граждан.¹

Политическое участие и (или) политическая мобилизация становятся всемирным феноменом. Это означает, прежде всего, что власть власти возрастает огромными темпами, сравнимыми с темпами роста технологии в отношении как манипулятивных и принудительных возможностей государственной власти, так и ситуации отсутствия таковой. Чем больше роль политики, тем меньше роль «объективных факторов», которые все в большей мере подчинены и обусловлены политической неопределенностью. Тем выше в этих условиях значимость наук, способных предсказать эту неопределенность.

Тенденция управлять всем и вся сталкивается с такой проблемой как рост и расширение свободы индивидуального и коллективного действия. Противоречие между необходимостью регулирования социально-политических процессов и возрастающей свободой индивидуальных и коллективных действий – одно из ведущих противоречий современности.²

Выработка стратегии устойчивого развития России предполагает, что говоря об устойчивости, мы должны представлять постоянство каких черт

¹ Ариинин А.Н. К новой стратегии развития России. Федерализм и гражданское общество. /Идейно-теоретические, политические и правовые аспекты. М., 2000. С.55.

² Андреев Э.М., Сельцовский П.А. Глобальные социальные изменения и рост потенциалов субъектов управления безопасностью государства и общества. В кн. Безопасность России в XXI Веке. М., 2006. С.60-61.

системы для нас существенно и в какой мере, уметь охарактеризовать возмущения, относительно которых система будет устойчива. Если считать устойчивой систему, в которой для сколь угодно малого предельного отклонения, определяющего коридор устойчивости, можно указать такие ограничения для возмущений, при которых система не выйдет из этого коридора.¹ Подобные исследования неразрывно связаны с активным изучением сущности, объективных признаков и принципов рисков вообще и политических рисков в частности. Современный этап развития учения о политических рисках заключается в разработке фундаментальной научной базы.

Степень разработанности проблемы. Риск как научное понятие, теория риска начали развиваться и широко применяться лишь с конца XIX века, благодаря развитию математики, статистики, а затем естественных и социальных наук, таких как медицина, социология, психология и др. В нашей стране тема риска особенно выделяется буквально в последние семь-восемь лет, хотя в истории отечественной экономики еще в 20-х годах XX в. был принят ряд законодательных актов, содержащих понятие «нормального производственно-хозяйственного риска» и суждения о том, что от разрешения вопроса о риске будут зависеть темпы развития экономики и выполнение хозяйственных планов. До настоящего времени в нашей стране в основном предпринимались попытки определения риска в ограниченных областях человеческой деятельности (психологических аспектов риска, риска в медицине, спортивного риска, риска финансовой, страховой, инвестиционной деятельности и т.п.). В круг внимания российских ученых чрезвычайно редко попадал экономический риск, связанный с производственно-хозяйственной деятельностью. Западные исследования риска имеют более длительную историю, содержат богатый эмпирический

¹ Владимиров В.А., Воробьев Ю.Л., Салов С.С. и др. Управление риском: Риск. Устойчивое развитие. Синергетика. - М.: Наука. 2000. - 431 с.

материал, который необходимо учитывать при развитии отечественной теории риска.

Впервые понятие риска на общенаучном уровне было использовано Международной комиссией радиологической защиты в 1972 году для количественного определения вредных факторов и объективных оценок ущерба здоровью человека как принцип радиационной безопасности. Первые наиболее заметные работы по этой проблематике появились в 70-е годы прошлого века в США.¹

С конца 80-х годов под патронажем Шведской академии наук стала выходить серия монографий "Риск и общество", в которых анализировалась взаимозависимость технологических, экономических, экологических и политических рисков. С некоторым отставанием во времени, но в более широком контексте тема риска стала разрабатываться немецкоязычными, английскими и французскими учеными.² В этих странах риск изучается на уровне различных социальных групп, в различных видах деятельности.

Анализируется риск и в еще более широком – социально-философском аспекте. Специфика отражена в аксиоматическом аппарате.³ Первая аксиома утверждает, что нет безрисковых видов деятельности. Это в свою очередь связывается с наличием субъекта в любом из рассматриваемых в контексте данного учения объектов. Но там, где есть субъект, имеет место неопределенность, а неопределенность влечет риск с его непредсказуемыми последствиями. Следующая значимая аксиома приемлемости, которая

¹ Starr Ch. Social benefit versus technological risk // *Science*, 1969, № 165. P. 1233-1238; A Brazilian case // *Studies in economic anthropology* /Ed. by G. Dalton. Washington, 1971. P. 143-150; Rowe W.D. Anatomy of risk. Environmental protection agency. Washington, 1975; Foucault M. Discipline and punish: The birth of the prison N.Y., 1977; Foucault M. The history of sexuality. N.Y., 1978; Risk uncertainty and agricultural economics /Ed/ by J. Roumasset et al. N.Y., 1979; Zelizer V.A. *Morals and markets: The development of life insurance in United States*. N.Y., 1979

² Lagadee P. La Civilisation du risqué: catastrophes technologiques et responsabilité social. P.; Seuil, 1981; Lichtenstein S. The assessment and perception of risk. L., 1981; Douglas M., Wildavsky A. Risk and culture: An essay on selection of technological and environmental dangers. Berkley, 1982; Risk in technological society /Ed. By C. Honnemann, J.X. Kaspersen. Westview press, 1982; Resner N. Risk: A philosophical introduction to theory of risk evaluation and management. Washington, 1983; Grosse technische Gefahrenpotentiale: Risikoanalysen und Sicherheitsfragen /Hg. S. Hartwig. Berlin, 1983; Urquhart J., Heilman K. Risk watch. N.Y., 1984; Gerken G. Neue Wege für Manager. Erfolg zwischen high-tech und Ethik. Dusseldorf, 1989

³ Буянов В.П., Кирсанов К.А., Михайлов Л.М. Рискология. Управление рисками. М., Изд. «ЭКЗАМЕН», 2003. С.6-7

требует категоризации. Категоризация полей рисков в свою очередь ставит задачу квантификации числовых мер, что может быть реализовано только работой на стыке с математикой.

Третья аксиома рискологии – аксиома неповторяемости, согласно которой ничто и никогда не повторяется; каждый момент действительности, каждая вещь, каждый из нас уникален. Причем уникален именно этот момент, и эта уникальность запечатлевается во всем историческом процессе.

В настоящее время структура рисков только обозначается, хотя отдельные составляющие уже имеют научные разработки, так например, технологические (техногенные промышленные) риски. Ряд недавних публикация посвящен различным рискологическим ситуациям при распространении вооружений, ведения боевых действий и их последствий. В последнее время риск изучается также в контексте социальных последствий катастроф.¹

Можно сказать, что изучение феномена риска в различных сферах деятельности человечества только начинается. Наиболее значимые работы представлены авторами, являющимися основоположниками выделенных методологических направлений социологического изучения риска:

а) поведенческое (разработано Н.Луманом)²; б) модернистское (предложено У.Бекон и Э.Гидденсом)³; в) перцептивистское (П.Словик, М.Дуглас и др.)⁴; г) социально-управленческое (гouvernementалистское – основоположник М.Фокалт)⁵ направления.

¹ Lagarde P. Ruptures creatrices. P., 2000; Guerre et sociologie du risqué //Cahiers Intenationaux de Sociologie, 2003 № 114. 3. 161-174; Ecological modernization around the world /Ed. By A.F.J. Mol., D.A. Sonnenfeld. L., 2000; Мозговая А.В. Технологический риск и экологическая составляющая качества жизни населения. Возможности социологического анализа М., 1999; Яницкий О.Н. Россия: экологический вызов (общественные движения, наука, политика) Н., 2002; Proceeding of the United States scale hazards /Ed/ by E. Quarantelli. DRC, 1993; Бабосов Е.М. Катастрофы: Социологический анализ М., 1995

² Luhmann N. Soziologie des Risikos. Berlin; N.Y., 1991 (пер. с нлг.: Luhmann N. Risk: A sociological theory. N.Y., 1993

³ Beck U. Risikogesellschaft: Auf dem Weg in eine andere Moderne. Suhrkamp. Frankfurt a M., 1986 (Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну /Пер. с нем. В.Седельника, Н.Федоровой М.; 2000; Beck U. World risk society. Malden, Mass., 1999; Giddens A. Consequences of modernity. Stanford, California, 1990

⁴ Slovic P. The Perception of Risk. L.; Sterling, VA., 2000; Douglas M., Wildavsky A. Risk and culture: An essay on selection of technological and environmental dangers. Berkley, 1982; Douglas M. Risk and blame: Essays in cultural theory. L.; N.Y., 1992

⁵ The Foucault effect: Studies in Governmentality / G.Burchell, C.Gordon, P.Miller. Hemel Hempstead. 1991

Понятие бифуркация родилось в математике, но сейчас активно используется социологами, психологами, экономистами, биологами, психологами, философами и, конечно, политологами. Неустойчивость предшествующего состояния является возможностью катастрофических скачков – как варианта конечного отклика на бесконечно малые воздействия. Именно такие явления математики называют катастрофами, а теорию, изучающую их, – теорией катастроф. Арсенал концептуальных и математических моделей, используемых при этом в теории рисков достаточно широк.¹

С этих позиций все чаще анализируют исторические, психологические, социальные и политические процессы. Наше время с момента упоминания эпизодически называют эпохой бифуркации, в которой предшествующая траектория теряет устойчивость, в разных областях жизнедеятельности резко возрастает опасность глобальных катастроф, и требуется выбирать новый путь развития. При этом стратегический выбор является и ответственным и сложным.²

Регламентируют процедуру анализа риска с позиций организационно-методических требований надзорных органов на федеральном уровне “Методические указания по проведению анализа риска опасных промышленных объектов”³. Этот документ содержит термины и понятия анализа риска, методические принципы, общие требования к процедуре и оформлению результатов анализа риска, а также основные методы анализа риска аварий на промышленных объектах, подконтрольных Ростехнадзору России.

В советской и российской литературе самыми заметными являются исследования риска, предпринятые А.Альгиным.⁴ Однако они имеют

¹ Владимиров В.А., Воробьев Ю.Л., Салов С.С. и др. Управление риском: Риск. Устойчивое развитие. Синергетика. – М.: Наука. 2000. – 431 с.

² Архипова Н.И., Кульба В.В. Управление в чрезвычайных ситуациях. – М.: ГРПУ. – 1998.

³ Гражданская защита, 1998, № 6, С. 72-73.

⁴ Альгин А.П. Новаторство, инициатива, риск. Л., 1987; Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989; Альгин А.П. Грани экономического риска. М., 1991

социально-философскую направленность и в основном акцентированы на изучении одной из граней риска – экономической.

Значимыми работами среди проанализированных нами, с точки зрения автора, являются: диссертационное исследование О.В.Остроухова «Риск и чрезвычайная ситуация в социальной системе»¹, диссертационное исследование В.И. Зубкова «Риск как предмет социологического анализа»², труды Ю.А.Зубок³ и ее коллег, посвященные изучению молодежи в обществе риска, диссертационное исследование С.Г.Тигина «Политический риск в обеспечении национальной безопасности»⁴, научные работы Г.Г. Малинецкого⁵.

Анализ библиографических источников, посвященных риску, показал, что политология только начинает изучение феномена риска. Работ, посвященных исследованию политического риска, единицы.⁶ Многие социально-политические проблемы, например такие как: детерминация рискованного поведения, влияние рисков на образование социальных групп и интересы их представителей, типология рискованного поведения социальных субъектов, особенности социальных и политических конфликтов в свете перераспределения рисков и их последствий, проявление риска во многих сферах жизнедеятельности общества и социальных институтах и т.д. – не исследованы до сих пор.

Отсутствие научных сведений о теоретико-методологических закономерностях в области политических рисков, разрозненные теоретические наработки в области обобщений в отечественной и западной

¹ Остроухов О.В. Риск и чрезвычайная ситуация в социальной системе. Дисс. на соиск. уч. ст. д.с.н. М.: 2000, 337 с.

² Зубков В.И. «Риск как предмет социологического анализа». Дисс. на соиск. уч. ст. д.с.н., М.: 2005. 303 с.

³ Зубок Ю.А. Проблема риска в социологии молодежи. М., 2003; Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска М., 2003

⁴ Тигин С.Г. Политический риск в обеспечении национальной безопасности. Дисс. на соиск.уч. ст. к.п.н. М.: 2006.

⁵ Малинецкий Г.Г. Теория риска и безопасности с точки зрения нелинейной динамики и системного анализа. – Препринт ИПМ РАН № 33, 1998.

⁶ Comeaux P.E., Kinsella N.S. Protecting foreign investment under international law: Legal aspects of political risk. N.Y., 1997; Laux H. Risiko, Anreiz und Kontrolle: Prinzipal Agent Theorie : Einführung und Verbindung mit dem Delegationwert Konzept. Berlin, 1990.

рискологии, особенности практического применения уже существующих социально-управленческих подходов и возможность их использования в сфере социально-политических интересов обусловили выбор объекта и предмета диссертационного исследования.

Цель исследования: определение направлений оптимизации политических рисков и выделение оснований для возможности управления политическим риском в системе национальной безопасности.

Задачи исследования. Автором в диссертационной работе решаются следующие задачи:

1. Рассмотреть эволюцию теории риска в научной мысли, определить место в ней политического риска и упорядочить разрозненные основания для классификации политического риска с целью создать предпосылки для типологизации политических рисков.
2. Обосновать основополагающую сущность антропологического подхода в изучении политического риска.
3. Определить детерминанты политического риска.
4. Выделить и определить политические факторы рискованного поведения.
5. Исследовать субъектно-объектные характеристики политического риска и наметить пути оптимизации политического риска и возможности управления им.

Объектом диссертационного исследования является политическая составляющая национальной безопасности.

Предмет исследования – политический риск в системе национальной безопасности.

Теоретико-методологическая основа исследования. В работе осмысливаются литературные источники, материалы научно-теоретических и научно-практических конференций, данные социологических исследований отечественных и зарубежных исследований теории риска (рискологических), социологических, социально-политических, политологических, социально-философских эмпирических исследований в рамках Стратегии национальной безопасности РФ, философии.

В работе над диссертацией применялись системный, исторический, сравнительный, структурно-функциональный методы исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- в анализе оснований для создания модификации политического риска;
- в предложенном антропологическом подходе как базисе в изучении и обосновании рискованном поведении субъектов и объектов политического риска;
- в выделении и определении политических факторов рискованного поведения, анализе их содержания и специфике проявления в системе национальной безопасности современного общества;
- в характеристике биосоциальной сущности человека сквозь призму конфликтов и обосновании их роли в системе оптимизации и возможности управления политическим риском;
- в выработке направлений снижения уровня политического риска и возможности управления им в рамках Стратегии национальной безопасности России.

Практическая значимость работы. Современная геополитическая обстановка в России характеризуется сложным комплексом острых противоречий исторического, экономического и социального характера,

содержащих свой комплект рисков политического характера, что требует создания теоретической базы. Проведенное исследование вносит вклад в систематизацию проблем, составляющих базисные вопросы политических рисков, в определение оптимального из существующих подходов к исследованию политических рисков и в создание собственного специфического подхода. Предлагается ввести политические факторы применительно к политическому риску. Проведя анализ политического риска, мы выделили характерные группы для его типологизации. В определившемся предметном поле исследований проделана значительная работа по классификации детерминант и факторов политического риска, по проведению его субъектно-объектных характеристик. Это дало возможность приблизиться к обоснованию возможности управления политическим риском и наметить направления развития этого процесса. На основании проведенных исследований собран и изложен достаточный материал для создания в учебной литературе по рискам, а также в рамках комплексного подхода к изучению проблем национальной безопасности раздела «политический риск».

Помимо прочего материалы данной работы вносят свой вклад в расширение понятийного аппарата рискологии, общей теории рисков, национальной безопасности; а также могут быть использованы в разработке эффективных превентивных мер для опасностей социально-политического характера.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Темпы развития современного общества актуализировали проблему выделения политического риска в самостоятельный феномен и в условиях отсутствия единой концепции риска вообще, создание предпосылок теории политического риска внесет существенный вклад в общую теорию риска и позволит практически определять детерминанты политических

процессов, политической деятельности и политического поведения разных групп населения.

2. Биосоциальная сущность человека лежит в основе предлагаемого нами антропологического подхода к изучению политического риска. Человек оказывается включенным во множество социально-политических систем, каждая из которых оказывает на него системообразующее воздействие. Личность в этом случае изучается как продукт совокупности общественно-политических отношений с одной стороны, но с другой стороны важна роль человека в системообразующих процессах сквозь призму рискованного политического поведения.
3. Среди детерминант политического риска ключевую роль играют факторы, которые определяются предложенным антропологическим подходом. Политические факторы рискованного поведения – особенность присущая исключительно политическому риску, хотя и могут нести экономическую, правовую или иную подоплеку, создают предпосылки для осознания особенностей механизмов реализации властных полномочий, формирования эффективной системы управления.
4. Содержание сути конфликта на всех уровнях (от внутриличностного, через межличностный, системный, до межгосударственного) в анализе субъектов и объектов политического риска, исходя из антропологического подхода и биосоциальной сущности человека играет важную роль в определении направлений оптимизации политического риска и возможности управления им. Это позволит своевременно выявлять и прогнозировать протестное политическое

поведение, возникновение социально-политических конфликтов, даст возможность выработать оптимальные управленческие методики формирования политической культуры и политического сознания

5. Можно выдвинуть гипотезу о том, что в условиях глобализации, инновационных процессов проблемы политического риска усиливаются. Основные направления возможности управления и оптимизации политического риска в рамках обеспечения национальной безопасности основаны на формировании современных технологий и включают элементы системного анализа, математического моделирования оценки и управления риском.

Апробация работы. Основные теоретические положения, выводы и практические рекомендации диссертационной работы излагались автором в докладах в ИСПИ РАН, в ходе проведения научных дискуссий, круглых столов, а также сообщениях на конференциях различного уровня. Автор лично принимал участие в дискуссиях круглых столов и конференциях: «Современные политические процессы в Европе»(2004г.), «Проблемы глобализации и развития стран Ближнего Востока» (2005г.), «Россия в 21 веке: политика и экономика»(2006г.).

Публикации. Общий объем публикаций по теме диссертации составил 4 печатных листов.

Структура работы. Логические цепочки решения поставленных в работе задач и последующего изложения диссертационного материала определили следующую структуру: введение, три главы, соответственно включающих в себя по два параграфа, заключение, библиография. Объем работы 156 с.

2. Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, анализируется степень ее разработанности в литературе, сформулированы объект, предмет, цель и основные задачи исследования, раскрыты его теоретико-методологические основы, показана научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе – «Генезис, содержание и модификации политического риска» в ходе анализа различных методологических подходов, существующих в общей теории риска, замечено, что всю сферу человеческой деятельности невозможно рассматривать в отрыве от экономической, политической, социальной и идеологической сторон жизнедеятельности, во взаимосвязи объективных и субъективных условий и факторов жизнедеятельности. Поэтому существующие общие основополагающие положения различных подходов к изучению риска можно успешно применять к формированию теории политического риска, при этом специфика политического риска, требует своего предметного поля и собственной теории. В этих целях и проведена работа по структурированию представлений о политическом риске, обозначена его функциональность, раскрыты уровни рисков, предложен антропологический подход. В свою очередь, исходя из постулата о том, что без развития частных представлений о рисках немыслимо развитие рискологии как таковой, можно сказать, что назревшая насущная необходимость развития относительно самостоятельной области научных исследований – политические риски, приведет к обогащению и общей теории рисков, привнеся в нее новые классификационные основы, подходы и методологии изучения, поможет в создании единой концепции риска (от частного к общему), упорядочить основные тенденции исследований.

В первом параграфе первой главы «Структура, содержание и тенденции формирования научных знаний понятия «политический риск» обосновано понимание того, что существование упоминаний о политическом

риске в рамках экономического риска изжило себя. Определена сущностная основа политического риска, которую составляет политическая жизнь, являющаяся особой формой реализации интересов государства, политических партий и объединений, классов, наций, социальных групп, добровольных организаций, каждой отдельной личности. Именно политические угрозы и вызовы риски, которые исходят из различных видов отношений (например, личность-государство - оценка деятельности властей населением), свидетельствует о том, что область политических рисков имеет свой предмет, свои исследовательские задачи, и требует создания своей концептуальной базы.

Глубинные проявления феномена человека, его биологическая, социальная сущность играют ведущую роль в развитии истории человечества, и элементами практически всех систем являются люди, то антропологическая составляющая в общей системе существующих подходов к теории риска незаслуженно игнорируется. В политической жизни теории изучения риска методологически строятся вокруг таких основных взаимосвязанных проблем как сущность риска, неизбежность включения человека в общественно-политические отношения, влияние риска на социум, восприятие риска и проявление на уровне различных форм: политические организации, группы, партии, политические институты, системы принятых в государстве норм, ценностей, культура и пр.; оптимизация риска и, наконец, управление им. Мы предложили ввести *антропологический подход*, обосновав это предложение.

Во втором параграфе первой главы *«Типологизация рисков, место и роль в ней политического риска»* проанализированы различные существующие подходы и методологические направления изучения риска, что позволило определить основания для определения детерминированности политических процессов, политической деятельности и политического поведения разных групп населения с учетом изменяющихся условий с точки

зрения политических вызовов и угроз. А это, в свою очередь, позволит создать стройную научную базу для прогнозирования многих политических процессов, (например, протестного политического поведения, социально-политических конфликтов), позволит выработать управленческие методики, помогающие в формировании политической культуры, политического сознания, электорального поведения и т.д.

Типологизации политических рисков на сегодняшний день не существует, поэтому классификация их по различным значимым социально-политическим основаниям облегчит установление закономерностей и оснований её создания, что и было проделано в нашей работе.

Во второй главе «Особенности политического риска» социально-политические явления (личности, социальные действия, социально-политические институты, культуры обществ и т.д.) представлены как системы, элементы которых находятся во взаимодействии и являются друг для друга одновременно причиной и следствием, а понятие функции связывает два этих отношения между элементами. В научном мире при изучении и описании различных систем всё чаще используется понятие аттрактор, которое мы ввели в рамки нашего исследования. Фазовое пространство системы разбивается на области притяжения аттракторов, некоторые из которых относятся к разделу неточных математических моделей. Характеристика аттракторов приводит нас к необходимости анализа групп факторов, влияющих на принятие решений (в том числе и рискованного поведения).

В первом параграфе второй главы «Детерминанты политического риска» даны субъектно-объектные характеристики и связи, исходя из того, что рискованное поведение – это человеческий выбор, продиктованный факторами среды, обуславливающими риск. С одной стороны такое поведение является реакцией субъекта на социально-значимые раздражители, с другой – различные субъекты в силу своих особенностей в одной и той же

ситуации могут вести себя по-разному. Поэтому для их изучения выделены мотивации человеческих действий. А, поскольку конечной целью любого субъекта влияния является коррекция, изменение поведения объекта этого влияния, мы рассмотрели пять категорий человеческих реакций на социально значимые раздражители. Фактически речь идет о накоплении ментальных репрезентаций большинства объектов: социальные проблемы, социальные направления, общечеловеческие идеи, политические реалии и т.д.

Для возможности анализировать политический аспект рискованного поведения нами выделен ряд факторов рискованного поведения. Факторы рискованного политического поведения, могут затронуть любой уровень системы – уровень установок, чувств, убеждений или поведения. Механизмы влияния, направленные непосредственно на поведение и способные изменить поведение объекта влияния без предварительного воздействия на установки и убеждения, чрезвычайно значимы в практическом применении знания теории политического риска, в особенности касательно возможностей его оптимизации и управления. Причем важна система взаимосвязанных элементов, поскольку непосредственные изменения в поведении запускают механизм цепной реакции изменений в установках и убеждениях, а также воздействие убеждающего влияния.

При анализе согласия и конфликта в системе политического риска мы исходили из одиннадцати категориальных групп понятий анализа конфликта, из сущностных черт конфликта, из классификации причин конфликтов, из структурных компонент конфликта, динамики его развития, из его функции – всё это может во многом определить возможности оптимизации и управления политическим риском через знание механизмов предупреждения и разрешения конфликта.

Мы предложили ввести понятие *политические факторы рискованного поведения*; поскольку они до сих пор не подвергались анализу

в рамках политического риска, то было очерчено его предметное поле. Учитывая, что определения политических факторов не существует, в рамках нашей работы под ними предложено понимать детерминанты, определяющие общее состояние политической системы, основы власти во всех институционализированных структурах общества, взаимоотношения между обществом и государством, элементы социально-экономической и социально-политической структуры общества, взаимоотношения между социальным строем и политическими институтами, элементы комплекса различных видов политической деятельности, политического сознания и политического поведения.

Во втором параграфе второй главы «Субъектно-объектные характеристики политического риска» изучалось определяющее воздействие детерминант политического риска на субъекты политического поведения, на объекты политического влияния и их отношение к риску. Анализ политического риска невозможен без изучения взаимодействия политики (в данном контексте субъектов риска) и общества (объектов риска). В данном случае политика определяется в терминах политических действий, а не в понятиях совокупности институтов или организаций. Понимание сущности и роли субъектов и объектов политической деятельности логически связано с осознанием особенностей механизма реализации властных полномочий. Политический риск сталкивает как субъектов, так и объектов с целым рядом вызовов как внутреннего, так и внешнего порядка. На основании характеристики субъектов и объектов политического риска можно построить поведенческие матрицы, модели рискованного политического поведения и т.д.

В третьей главе «Политический риск в аспекте национальной безопасности РФ» в нашем исследовании мы избрали органичный социолого-политологический подход к проблеме безопасности личности. В данном контексте такой важный аспект анализа факторов социально-

политического процесса, как социальный порядок в качестве гаранта политической стабильности, конечно, не в смысле стагнации, в смысле упорядоченного определенным образом жизнеустройства, должен учитываться в анализе детерминант политического риска.

О перспективах безопасности страны в связи с состоянием федеративных отношений в РФ целесообразно говорить применительно к конкретным областям, в которых сосредоточены основные на сегодня противоречия, формирующие реальную и потенциальную напряженность, угрозу стабильности страны. Основной фокус внимания предлагается сосредоточить на следующих вопросах: 1) идеологические компоненты устойчивости РФ; 2) сложившаяся практика отношений Центра и регионов в политическом, экономическом и социокультурном измерениях; 3) межнациональные отношения как фактор стабильности федеративных отношений; 4) тенденции глобализации как вызов безопасности РФ. Все перечисленное можно считать направлениями, определяющими факторы политического риска.

В первом параграфе третьей главы «Основы оптимизации политического риска» исследование показывает, что для создания стройной теории политического риска, для фундаментального исследования динамики социокультурных процессов российского общества обширный материал даёт интегральный подход: сближение философии, истории, социокультурной антропологии, социо-политологии.

Возможность использования набросков системного анализа для создания теории политического риска представляется не лишенной смысла и заслуживает такого же внимания, как и возможность математического моделирования и прогнозирования в решении задач, связанных с обеспечением безопасности при рискованном поведении в условиях неопределенности. Сказанное позволит определить, насколько часто нужно проводить мониторинг исследуемого объекта, какие задачи в принципе могут

быть решены, а какие находятся за пределами возможностей исследователей. Речь идет о принципиальном вопросе использования вероятностного подхода к изучению мира, сейчас наука находится на этапе его переноса из области фундаментальной на прикладной и философский уровни.

Во втором параграфе третьей главы «Анализ возможности управления политическим риском» в попытке определиться с возможностями управления политическим риском приходим к необходимости учитывать характер основ нового видения глобального управления в политической практике, истоком которых являются некоторые изменения в следующих областях: 1) политической; 2) технико-экономической; 3) социокультурной.

В сфере политических рисков, можно применять те же группы подходов с соответствующим изменением норм, методик и механизмов и пр. (было бы правильнее сказать «технологий»), что и в опыте принятия решений, касающихся безопасности техногенной сферы, который имеет два подхода: 1) первый исходит «от человека»; 2) второй – «от существа проблемы». Следует учитывать также, что в связи с увеличением венчурных фирм и форсированным развитием высоких технологий, появились «технологии второго порядка» - технологии создания технологий, неверное использование которых, является еще одним непознанным полем опасностей и угроз.

Прямое или косвенное влияние на поведение обеспечивает снижение политических рисков. Блоки поведенческих проявлений, интенций, установок, представлений и эмоций состоят в тесной взаимосвязи: прямое воздействие на поведение вполне способно дать импульс к началу цепной реакции, результатом которой впоследствии может оказать влияние на изменение представлений и чувств, связанных с объектом действия, то есть компоненты системы установок тесно связаны между собой.

В заключении подводим итог - предвидеть, прогнозировать, моделировать, предупредить, снивелировать, оптимизировать, а еще лучше управлять – вот цель политической деятельности с точки зрения политических рисков. В рамках теории экономического риска теория политического риска так и не получила бы своего развития, не привнесла бы в общую теорию риска новых идей, подходов, тенденций, методологических направлений. Скорости и ритмы развития современного мира не оставляют времени для длительных, оторванных от практики изысканий, это побудило нас к попытке определить присущие политическому риску черты, особенности, и т.д., обратиться к возможности практического применения теоретических наработок в рамках концепции и интересов национальной безопасности.

Литературный поиск подтвердил побудительные мотивы к проведению данной работы именно в указанном ракурсе.

В работе проанализированы модификации политического риска по различным основаниям, рассмотрена возможность применения основополагающих положений общей теории риска, различных подходов к его изучению, различных тенденций и методологических направлений к созданию теории политического риска. Подтверждены выводы о необходимости комплексного подхода к изучению обозначенной проблемы. Учтена взаимосвязь объективных и субъективных факторов, оценок, условий жизнедеятельности, свойств и качеств изучаемых личностных характеристик, систем и подсистем как сущностной основы политической жизни, а следовательно, и политических вызовов и угроз, и, как следствие, политического риска.

Была сделана попытка определения детерминированности политических процессов, политической деятельности и политического поведения разных групп населения с учетом изменяющихся условий для

создания базы, позволяющей оценивать развитие, динамику многих политических процессов с точки зрения политического риска.

Субъектно-объектные характеристики, факторы рискованного поведения и детерминанты политического риска во много определили и облегчили задачу анализа возможностей оптимизации политического риска и управления им, и помимо прочего еще раз обоснованно доказали правомерность предложенного антропологического подхода, так как человеческая личность является в принципе краеугольным камнем политической деятельности во всех её проявлениях и формах существования. Политические факторы рискованного поведения были выделены особо и получили свое определение.

Значительное место в работе, исходя из биосоциальной сущности человека, как структурно-функциональной единицы любой социально-политической системы, уделено роли конфликта.

Проблема национальной безопасности в контексте нашей работы рассматривается сквозь призму политического риска, но так как и сами вопросы национальной безопасности, и политический риск, и возможность его оптимизации и управления – это слишком большой и наукоемкий пласт, мы ограничились анализом факторов социально-политического процесса, особо выделив социальный порядок применительно к конкретным областям, в которых сосредоточены основные на сегодня противоречия, формирующие реальную и потенциальную напряженность, угрозу стабильности страны. Психологические наработки в области механизмов влияния, манипулирования могут сослужить хорошую службу в попытке создания механизмов управления политическим риском. На сегодняшний день значительные успехи в управлении есть только в области электорального поведения. «Линии разломов» в обществе почти всегда были линиями этничности, но иногда глубокие религиозные разграничения могут выполнять ту же функцию. Конфликтное состояние или поведение (начиная

с внутриличностных конфликтов, через межличностные и далее по возрастающей) играет одну из ведущих ролей в характере политических вызовов и угроз, а, следовательно, должно обязательно учитываться в анализе возможностей управления политическим риском и его оптимизации.

На основании проведенного исследования мы определили направления оптимизации и управления политическим риском.

1. Форсирование усилий по созданию стройной теории политического риска
2. Создание современных технологий моделирования, прогнозирования, мониторинга политических вызовов и угроз с учетом социально-психологических, политических и био-социальных составляющих.
3. Исходя из предпосылок антропологического подхода и био-социальной сущности объектов и субъектов политического риска в формировании социально-политической, экономической культуры, общей культуры, формирование мотивационных установок и пр. обязательно учитывать закономерности конфликтологии на всех уровнях отношений.
4. Исходя из п.3, а также взяв на вооружение системный подход необходимо дифференцировать объекты политического влияния (регионы, социальные группы, партии и т.д.).
5. Необходима разработка государственной стратегии снижения политических рисков
6. Формирование у населения массовой культуры безопасности и рисков
7. Использование приемлемого к нашим реалиям мирового опыта по управлению политическими рисками с параллельным созданием на основании детерминант политического риска механизмов воспитания у населения культуры рискованного

поведения (возможно в рамках учебных дисциплин «Безопасность жизнедеятельности», «Медико-биологические основы безопасности», «Ноксология» и т.п.).

Основные публикации автора по теме исследования.

1. Толстухин О.Д. Тенденции формирования научных знаний понятия политический риск М.: ИИЦ ИСПИ РАН, 2006. (соавтор О.В.Остроухов). – С. 43.
2. Толстухин О.Д. Политический риск: основные детерминанты //Наука культура общество. – Научно – общественный журнал. – 2009, № 2. – С. 58 – 66.
3. Толстухин О.Д. Национальная безопасность в исторической перспективе.// Обозреватель/Observer. – Научно – аналитический журнал. – 2009, № 12 (в перечне ВАК). – С. 77 – 82.

Общий объем публикаций по теме исследования – 4,0 п. л.